

Карабах-2014. Без войны, трудный путь к миру

1

Шаин Аббасов

Шахин Аббасов работает заместителем руководителя Проекта Поддержки СМИ американской организации IREX в Азербайджане. Он также является партнером в частной независимой бакинской консалтинговой компании S&A Partnership Ltd. Шахин также является корреспондентом Eurasianet (www.eurasianet.org) в Баку. Имеет степень магистра Азербайджанской Государственной Нефтяной Академии. В 2003-2004 годах Шахин Аббасов проводил исследование в National Endowment for Democracy в Вашингтоне. В 2008 году он участвовал в летней школе при Стэнфордском университете в Калифорнии. До работы в IREX он провел более 10 лет, работая в печатных СМИ Азербайджана. Шахин Аббасов работал заместителем главного редактора в газетах «Зекарло» и «Эхо».

Вступление

Данная статья является попыткой проанализировать возможные сценарии развития событий вокруг урегулирования Нагорно-карабахского конфликта в период 2009-2014 годы. Конфликт начался в конце 80-х годов прошлого века в связи с требованием армянского населения бывшей Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО) о выходе из состава Азербайджана и поддержкой этого требования Арменией. К концу 1991 года в связи с процессами распада СССР конфликт перерос в кровопролитную войну между двумя республиками, остановленную в мае 1994 года. С тех пор предпринимаются международные усилия по мирному урегулированию при посредничестве Минской группы ОБСЕ. В различные периоды времени предлагались различные варианты урегулирования, однако ни один из них до сих пор не был реализован.

Все нижеприведенные сценарии урегулирования Карабахского конфликта составлены с учетом

предполагаемых геополитических перемен в регионе до 2014 года. Ибо влияние на стороны конфликта посторонних сил – великих держав и ведущих региональных игроков – практически не оставляет шансов на достижение мира усилиями только самих конфликтующих сторон.

В то же время, очень маловероятен, но не исключен и вариант так называемой «санкционированной» сверхдержавами войны с целью принуждения неуступчивой стороны к миру, но она, скорее всего, будет скоротечной и завершится принятием предложенного международными посредниками плана урегулирования. Такое возможно лишь в случае, если посредники, главным образом США и Россия, окончательно договорятся между собой относительно модели обоюдного-компромиссного урегулирования и одна из сторон проявит упорство и не примет ее. В современной истории есть прецеденты «санкционированных» войн. К примеру, Хорватия в середине 90-х годов фактически с молчаливого согласия и негласной поддержки (в особенности Германии) сверх держав путем блиц-крига решила проблему Сербской Краины.

Все нижеперечисленные сценарии предполагают стабильное развитие внутривнутриполитической ситуации в Азербайджане до 2014 года, что обусловлено устойчивостью политического режима Ильхама Алиева благодаря растущим нефтяным доходам Азербайджана. Референдум по внесению изменений в Конституцию страны, проведенный в Азербайджане 18 марта 2009 года, позволят действующему президенту баллотироваться на третий и последующие сроки. Скорее всего, в условиях отсутствия атмосферы конкурентной политической борьбы (ни одни выборы в Азербайджане с периода обретения независимости не были признаны международным сообществом свободными и демократическими, и нет серьезных предпосылок ожидать изменения этой динамики в ближайшие пять лет), Ильхам Алиев будет переизбран на третий срок осенью 2013 года. В обстановке отсутствия рычагов международного влияния, а также ограничения политических и экономических свобод внутри страны, серьезных

изменений и катаклизмов в общественно-политической жизни Азербайджана в ближайшие пять лет не ожидается.

С учетом этого можно с большой долей вероятности утверждать, что правительство Ильхама Алиева будет в силах относительно безболезненно реализовать практически любое компромиссное решение по Карабахскому конфликту, если таковое решение будет в интересах правящей элиты. Естественно, что речь не идет о сценарии открытого признания независимости Нагорного Карабаха. У властей Азербайджана есть, и скорее всего в ближайшие пять лет будет, достаточно административных, финансовых, информационных ресурсов, чтобы безболезненно реализовать компромиссный вариант урегулирования конфликта.

Однако, в любом случае замороженность конфликта не играет на пользу никому. Последние опросы общественного мнения показывают, что с затягиванием урегулирования конфликта в стране растет число противников компромиссов.

Результаты опроса, проведенного в апреле 2009 года (опрос был проведен в январе-феврале 2009 года среди 1000 респондентов методом случайной выборки в 15 районах и 12 городах страны) ежегодного социологического опроса, проведенного социологической службой "Puls-R" под руководством азербайджанского политолога Расима Мусабекова, показали, что нерешенность армяно-азербайджанского конфликта продолжает оставаться самой главной проблемой, беспокоящей население Азербайджана. Так, более двух третей (67,8%) опрошенных считают нерешенность Карабахского конфликта первоочередной проблемой страны. При этом, согласно результатам опроса, в последние три года значительно возросло число противников каких-либо компромиссов в Карабахском урегулировании и в вопросе статуса Нагорного Карабаха (за год с 62,3% до 70,8%).

Интересно, что есть динамика и в количестве сторонников выработки статуса НК путем референдума среди населения региона при условии возвращения туда азербайджанцев – по сравнению с 2008 годом количество сторонников этого варианта возросло почти на три процента (до 12,7%).

Почти одинаковое количество респондентов считают возможным предоставление НК культурной автономии и статуса аналогичного Нахчывану (соответственно 6,8 % и 6,2%). Только 0,1% опрошенных высказались за предоставление НК независимости и 0,9% - статуса высокой автономии.

Более половины респондентов (51,7%) не верят в перспективы решения Карабахского конфликта в ближайшее время. Они считают, что "ситуация ни войны, ни мира" продолжится. И только 11,5% респондентов верят в возможность возобновления войны в ближайшее время.

Ниже приведены пять возможных сценариев урегулирования конфликта в НК до 2014 года.

Оптимистический сценарий урегулирования

По этому сценарию дипломатическая активность вокруг Карабахского урегулирования может привести уже в этом году к подписанию Декларации о базовых принципах разрешения конфликта, а в будущем (2010-м) году – Соглашения о политическом урегулировании.

Важными условиями для реализации этого сценария является достижение консенсуса между ключевыми игроками мировой политики – США, ЕС и Россией, которые являются основными посредниками в Карабахском урегулировании (ЕС в лице Франции), при вовлечении в этот процесс Турции как региональной державы.

Достижению согласия между Западом и Россией могут способствовать уроки августовского кризиса 2008 года в Грузии. Несколько дней военных действий показали, что даже локальная война в регионе может привести к катастрофическим последствиям не только для страны, вовлеченной в военные действия, но и ее соседей, а также породить серьезные осложнения в международной жизни. Короткая война на Южном Кавказе действительно оказала сильное психологическое влияние на Баку и Ереван – стороны реально убедились в опасности и бесперспективности возобновления боевых действий в Нагорном Карабахе.

Россия хотя и вышла победителем в военном отношении, но многое потеряла в дипломатическом и политическом плане. Так, наряду с военным вторжением в Грузию, она еще и признала независимость Абхазии и Южной Осетии, серьезно подорвав свой имидж беспристрастного посредника. Более того, военные действия России в Грузии послужили основой для опасений о российской военной угрозе странам Восточной Европы.

Чтобы восстановить международное доверие к себе Россия должна реабилитироваться, и возможностью для этого является конструктивная роль в урегулировании других конфликтов.

Главным же уроком грузинских событий для Запада стала демонстрация зыбкости его позиций в регионе, а также наличие угрозы энергетическим и другим интересам. Всего нескольких дней войны оказалось достаточно, чтобы была прекращена прокачка углеводородных ресурсов по трубопроводам по территории Грузии, даже несмотря на то, что эти объекты не были избраны мишенью и не атаковались.

Поэтому на Западе приходит осознание того, что без устойчивой стабильности в регионе не может быть прочных гарантий для безопасного функционирования энергетических коридоров. Это становится наиболее актуальным в свете перспектив реализации газотранспортного проекта Nabucco.

Сам проект Nabucco вряд ли будет реализован ввиду множества существующих проблем, связанных как с недостатком газовых ресурсов для его заполнения и нормального функционирования, так и отсутствия консенсуса среди основных стран-членов Европейского Союза относительно необходимости его строительства. Вместе с тем, проекты доставки азербайджанского, центрально-азиатского, а в перспективе и иранского газа на европейские рынки посредством разных маршрутов (Турция-Греция-Италия, проект «Белый поток» и т.д.) не потеряют своей актуальности в течение ближайших пяти лет, а наоборот, есть все основания полагать, что маршруты этих поставок и соответствующие контракты будут подписаны к 2014 году.

Новая война между Арменией и Азербайджаном может иметь катастрофические последствия не только для самих этих стран, но и для Запада. Помимо удара по энергетическим проектам, война в регионе может нанести серьезный урон по использованию транзитных возможностей региона для поддержки операций в Афганистане, которая вряд ли завершится в ближайшие годы.

Кроме того, новая война по масштабам будет более разрушительней и губительней и может повлечь отток из региона в Европу десятков тысяч беженцев, что создаст новые социальные проблемы для Старого Света, который и без того в условиях глобального финансового кризиса обременен заботами обустройства огромного количества мигрантов.

С другой стороны Запад заинтересован в Карабахском урегулировании также и с точки зрения нормализации отношений между Турцией и Арменией, что позволит стабилизировать регион, ослабить зависимость Армении от России

и обеспечить постепенно ее геополитическую переориентацию.

У России, как было отмечено выше также свои мотивы в педалировании процесса Карабахского урегулирования.

После ее вторжения в Грузию и признания Абхазии и Южной Осетии имидж России в мире был серьезно подорван. Россия вновь стала восприниматься как агрессивная великодержавная страна, игнорирующая нормы международного права. Поэтому Москве нужен пример, чтобы показать себя миролюбивой, уважающей принципы международного права страной. Именно этим можно объяснить интенсификацию дипломатических усилий Кремля на Карабахском направлении после августовских событий в Грузии, когда президент Медведев прямо из Еревана звонил Ильхаму Алиеву с целью организации его встречи с Саргсяном в Москве. Эта встреча состоялась 2 ноября и завершилась подписанием Московской декларацией. Хотя документ не накладывал на стороны конкретных юридических обязательств, но само по себе это стало первым документом, подписанным лидерами Азербайджана и Армении с начала конфликта.

С другой стороны, Россия поняла, что всерьез и надолго испортила свои отношения с Грузией, через которую она имела коммуникации со своим единственным союзником-сателлитом на Южном Кавказе – Арменией. Из-за ухудшений отношений с Грузией у России ослабли связи с Арменией, на территории которой находится российская военная база и контингент пограничников. В сложившейся обстановке единственным вариантом обеспечения коммуникаций РФ с Арменией остается Азербайджан. Но для этого необходимо решение Карабахского конфликта. Кроме того, Россия не может бесконечно долго поддерживать Армению в Карабахском вопросе, поскольку может окончательно потерять доверие Азербайджана, а стало быть лишиться экономических преференций в этой стране.

Существуют различные сценарии экономического развития Азербайджана в течение ближайших пяти лет. Разница в этих сценариях серьезно зависит от конъюнктуры мировых цен на энергоносители (нефть и газ). При оптимистичном сценарии, когда цена одного барреля нефти будет стоить в среднем \$100 и более в течение пяти лет, доходы страны к 2015 году будут составлять не менее \$32 миллиардов в год. При пессимистичном сценарии (цена 1 барреля в среднем \$35-40) доходы все равно будут высокими – не менее \$16 миллиардов в год. Таким образом, привлекательность Азербайджана для

России как основного экономического партнера в регионе Южного Кавказа и перспективного рынка сбыта российских товаров и услуг будет только возрастать.

В итоге, между Западом и Россией может быть достигнут следующий компромисс. Запад обязуется не размещать в Грузии и Азербайджане свои военные базы, а Россия ограничить свое военное присутствие в Армении и оказать влияние на Ереван в достижении компромиссов по Карабахскому урегулированию. Другим стимулирующим фактором для Армении будет служить открытие границ с Турцией и возобновление дипломатических отношений с Анкарой.

При этом Россия не будет опасаться и за последствия нормализации армяно-турецких отношений, поскольку неминуемое экономическое оживление в результате этих процессов в Армении избавит Москву от обременительных функций по экономической поддержке этой страны.

Предпосылки для достижения между Западом и Россией консенсуса по Карабахскому урегулированию есть. В отличие от конфликтов на Балканах, Приднестровье, Абхазии и Южной Осетии, где между Западом и Россией существовали серьезные противоречия и даже антагонизмы, в Карабахском урегулировании их позиции уже много лет совпадают. Так, несмотря на то, что в первые месяцы после грузино-российского конфликта в августе 2008 года отношения между США и Россией прервались во всех сферах, совместная работа американского, российского и французского сопредседателей Минской группы ОБСЕ продолжалась.

В ноябре 2007 года сопредседатели Минской группы ОБСЕ в ходе Мадридского заседания Совета Министров иностранных дел ОБСЕ представили консолидированное предложение по Базовым принципам Карабахского урегулирования. Причем оно было представлено на уровне глав внешнеполитических ведомств стран-сопредседателей, подчеркивающих высокий уровень политической поддержки этими государствами дипломатических усилий их спецпредставителей в МГ. Для сравнения отметим, что в конце мая 2006 года перед Бухарестской встречей президентов Азербайджана и Армении предложения стран-сопредседателей были представлены от имени посетивших регион заместителей министров иностранных дел.

Таким образом, в случае достижения согласия между странами-сопредседателями

международные посредники могут оказать воздействия на стороны с целью побуждения (и даже «принуждения») к миру. Хотя между сопредседателями на личном уровне уже существует определенный консенсус по базовым принципам урегулирования, но настойчивости со стороны правительств стран-посредников с целью убедить Азербайджан и Армению согласиться с этим, пока нет. Поэтому такое давление с их стороны возможно только в случае, если между сверх-державами будет достигнут консенсус и принято политическое решение добиться мирного урегулирования. Как это было, к примеру, в случае с Дейтоновскими соглашениями по Боснии, когда аналог Минской Группы – «Контактная группа» (США, ЕС и Россия) – пришли к общей позиции и фактически принудили все три стороны конфликта к болезненно компромиссному миру.

Базой же для примирения могут послужить все те же Мадридские принципы.

Как известно, они предполагают освобождение пяти оккупированных районов Азербайджана с особыми условиями возвращения Лачинского и Кельбаджарского районов и отложенным голосованием по статусу Нагорного Карабаха.

С учетом «энергетической значимости» Азербайджана посредники все же могут согласиться с формулой предоставления Нагорному Карабаху «высокого статуса автономии» в рамках территориальной целостности Азербайджана. Этот принцип может быть отражен в Политическом соглашении при сохранении для армянской стороны возможностей для маневрирования в будущем с учетом того, что ведущие игроки мировой политики станут гарантами договоренностей. В этом случае Азербайджан больше не сможет начать войну, нарушив свои обязательства, так как это будет чревато серьезными международными санкциями и давлением.

Ценой компромисса армянской стороны за соблюдение территориальной целостности Азербайджана, вероятно, станут многомиллиардные инвестиции в НК и даже в Армению. Не исключается при этом, что эти средства потекут в проекты правящих элит Нагорного Карабаха и Армении в обмен на их лояльность. Реальные инвестиции, удовлетворение амбиций элит может в конечном итоге юридически оформить окончательный статус НК как автономного образования (государства) в составе Азербайджана.

Учитывая вышеуказанные цифры относительно прогнозов доходов Азербайджана в ближайшие пять лет, выделение таких средств и инвестиций

не будет представлять серьезной проблемы для правительства страны.

С другой стороны, как показывает современный европейский опыт, любая территориальная автономия фактически приравнивается к атрибутам независимости. В современной Европе есть примеры Анладских островов, Тироля, Каталонии и других автономных образований. Она обладают атрибутами власти – собственные парламенты, реально высокая степень самоуправления, ограничивающего вмешательство центральных властей. Более того, например, Каталония и Шотландия имеют свои, независимые от Мадрида и Лондона, постоянные представительства при Евросоюзе в Брюсселе. Конечно, сравнивать Нагорно-Карабахский конфликт и вышеуказанные автономии не совсем правильно, однако примеры демонстрируют, что в случае создания соответствующих условий, подобное урегулирование теоретически возможно.

Гарантиями защиты прав автономий являются распространение на их территорию юрисдикции Европейского суда по правам человека, их представительство в Конгрессе местных и региональных властей Совета Европы и даже наличия миссий в качестве наблюдателей при международных организациях (к примеру, миссии Каталонии при ОБСЕ). Кроме того, права частной собственности на землю и другую недвижимость послужат основой для экономической самостоятельности Нагорного Карабаха.

С определением статуса может решиться и вопрос о Лачинском коридоре между НК и Арменией. До полного урегулирования конфликта коридор будет оставаться в международном управлении. Что касается гарантий безопасности сторон, то их могут выполнять международные миротворцы, причем из стран, не имеющих особых интересов в регионе.

При указанном сценарии интересы всех сторон будут в той или иной степени удовлетворены. Армения будет заверена гарантиями безопасности и фактической самостоятельности НК, а также, наконец, получит возможность выйти из региональной изоляции с перспективой получения выигрышей от экономического сотрудничества с Азербайджаном и Турцией. Армянская община НК получит высокий статус автономии с фактически полной экономической самостоятельностью и политическим самоуправлением, за исключением осуществления внешней политики. Кроме того, помимо инвестиций Нагорный Карабах будет получать крупные дотации из госбюджета Азербайджана.

Оккупированные территории будут освобождены мирными средствами, будут достигнуты международные гарантии возвращения и безопасности азербайджанского населения Шушинского района НК, который будет иметь особый статус в составе будущей автономии Нагорного Карабаха.

Если процесс урегулирования будет успешно развиваться по этому сценарию, то к 2014 году ситуация в регионе существенно разрядится. Между народами Азербайджана и Армении значительно укрепится доверие и будет налажено сотрудничество и экономические связи. В результате этого улучшится благосостояние и населения Нагорного Карабаха. Постепенно, во многих случаях болезненно, но все же будет идти процесс налаживания мирной жизни и сосуществования между армянским населением НК и возвратившимся туда азербайджанским населением.

Что немаловажно, вывод войск и демилитаризация в зоне конфликта приведет к всплеску инвестиций в этот регион, как со стороны Азербайджана, так и зарубежных доноров, например, Европейского Союза. В итоге, на несколько лет, именно эта зона превратится в наиболее интенсивно экономически развивающийся регион на Южном Кавказе. И это будет способствовать не только прекращению оттока населения, но напротив, миграции рабочей силы туда (Нагорный Карабах и освобожденные районы) из других регионов Азербайджана и из Армении.

Все это может создать благоприятный фон для выработки окончательного урегулирования конфликта и полному примирению народов в более отдаленной перспективе. Люди почувствуют реальные преимущества мирного сосуществования и сотрудничества и будут более открыты к ныне болезненно воспринимаемым компромиссам в вопросе окончательного статуса региона.

«Пророссийский» сценарий – половинчатое урегулирование конфликта

Этот сценарий возможен при усилении влияния России в регионе. Так, после утверждения своего военного присутствия в Абхазии и Южной Осетии, России со временем удастся дестабилизировать ситуацию в самой Грузии и сменить правительство Михаила Саакашвили, если и не на откровенно промосковского, то по меньшей мере умеренного нейтрального политика, который «заморозит» планы по вступлению Грузии в НАТО и пойдет на

нормализацию отношений с Россией с учетом ее интересов.

Подобное развитие ситуации серьезно сократит возможности Азербайджана и дальше осуществлять независимую энергетическую политику и диверсифицировать поставки газа на европейские рынки. Уже существующие транспортные коммуникации – нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан и Южно-Кавказский газопровод – будут продолжать работать, однако при этом сценарии, лоббируемые Европой и США проекты Nabucco и TGI (Турция-Греция-Италия), также транс-Каспийский газопровод по поставке центрально-азиатского газа на европейские рынки в обход России, будут окончательно похоронены. Все это серьезно ограничит независимость энергетической политики Азербайджана и подорвет его значимость для Западных стран. Практически, Баку и страны Центральной Азии будут вынуждены заключить долгосрочные соглашения и продавать свой газ только посредством России.

Соответственно, подобный поворот ситуации в Грузии вынудит лидеров Армении и Азербайджана также действовать с оглядкой на Москву и согласиться с ее доминирующей ролью в регионе, в целом и Карабахском урегулировании, в частности.

Москва же, чтобы закрепить свой авторитет в регионе предложит более или менее сбалансированный вариант Карабахского урегулирования, позволяющий ей сохранить свое влияние на Армению и вернуть в свою орбиту Азербайджан, который из-за откровенно проармянской позиции Москвы в первые годы конфликта все более дистанцировался от России.

Москва может предложить сторонам следующий вариант урегулирования. Возвращение Азербайджану Агдамского, Физулинского, Джебраильского, Зангиланского и возможно Губадлинского районов. Это позволит возобновить железнодорожное сообщение между Азербайджаном и Арменией по Мегринскому коридору, при параллельном открытии железной дороге Казах-Иджеван на севере Армении и Азербайджана.

При этом Азербайджан не берет на себя никаких обязательств относительно дальнейшего статуса Нагорного Карабаха, считая регион своей территорией. (В отличие от нынешних предложений сопредседателей Минской группы ОБСЕ, которые предполагают установления временных рамок проведения голосования (референдума, плебисцита) по статусу НК). Вопрос о статусе НК, освобождении Лачинского

и Кельбаджарского районов отодвигается на последующий этап.

Армянская сторона соглашается уйти с четырех (или пяти районов) под гарантии безопасности российских миротворцев (или миротворцев СНГ или ОДКБ, естественно при доминирующей роли России).

Каковы могут быть стимулы для принятия сторонами этого варианта?

Для Армении этот вариант позволяет получить альтернативные пути сообщения с Россией. (Даже при условии нормализации отношений Грузии и России транспортировка грузов из РФ в Армению через Грузию обходится дольше и дороже с учетом перевалки грузов с морского на железнодорожный и автомобильный транспорты). Так, открывается железная дорога Казах-Иджеван, что открывает прямое железнодорожное сообщение между Россией и Арменией через Азербайджан.

С другой стороны возобновление экономических контактов с Азербайджаном позволяет Армении подключиться к региональным интеграционным процессам.

Нагорному Карабаху этот вариант позволяет, наконец, несколько «расслабиться» после многих лет напряженности войны. Так, де-факто власти НК будут вовлечены в диалог с официальным Баку, что придаст им полу-легитимный статус, что важно для развития внешних связей. Кроме того, жители НК постепенно могут восстанавливать былые торгово-экономические с населением прилегающих к Нагорному Карабаху регионов Азербайджана.

При этом НК не будет в вертикальной подчиненности Баку и сохранит свою самостоятельность.

Плюсами для Азербайджана станет возвращение бескровным мирным путем четырех (пяти) районов. При этом Азербайджан без международных обязательств относительно предоставления Нагорному Карабаху права на самоопределение сохранит за собой право когда-нибудь восстановить свой полный контроль над регионом.

Азербайджан сможет также восстановить железнодорожное сообщение через Мегринский коридор (46 км участок территории Армении) с Нахичеванской Автономной Республикой. Открытие этой дороги также важно для восстановления железнодорожного сообщения между Ираном и Россией. В Советское время

существовал железнодорожный маршрут из Ирана в Нахичеван – Мегринский район Армении – территорию Азербайджана и далее в Россию. По этому маршруту даже курсировал пассажирский поезд Тегеран-Баку-Москва.

Однако из-за Карабахского конфликта этот маршрут был прерван.

Сейчас же открытие указанной железной дороги позволит обеспечить железнодорожный компонент транспортного коридора Север-Юг между Россией и Ираном. Строительство нового железнодорожного участка из Ирана в Азербайджана для коридора Север-Юг оценивается в 300 миллионов евро и потому откладывается уже много лет из-за отсутствия источников финансирования.

Для России же подобный вариант выигрышный в плане восстановления своего военно-политического влияния в Закавказье.

Недостатком этого варианта для сторон конфликта будет «консервирование» конфликта на очень длительный период. Поскольку России не будет выгодно окончательное решение конфликта, что может повлечь выход одной стороны, или обеих сторон из-под ее влияния. Ведь при окончательном урегулировании конфликта, зависимость Армении от России серьезно уменьшится, Армения сможет свободно развивать отношения с Турцией, ЕС и США с меньшей оглядкой на Москву. Урегулирование конфликта также позволит Азербайджану вести более последовательную политику интеграции в Евро-Атлантические структуры.

«Прозападный» сценарий – перспективы Европейской интеграции

Этот сценарий возможен в случае экономического ослабления России в результате затянувшегося глобального экономического кризиса. В этой обстановке ускорится процесс нормализации турецко-армянских отношений, что будет обуславливаться экономическими потребностями Армении и политическими потребностями Турции. В ответ на это Ереван будет вынужден проявить уступчивость в Карабахском вопросе. К 2015 году может еще больше возрасти геополитическое значение Азербайджана в случае реализации проектов по доставке азербайджанского и туркменского газа в Европу в обход России.

Ослабление России лишит авторитарные режимы Азербайджана и Армении ее поддержки в вопросах обеспечения прочности своей власти,

и они будут вынуждены все более действовать по европейским правилам политической борьбы и идти на реальные компромиссы, а не имитировать стремление к решению конфликта, в действительности используя его как козыря для оправдания антидемократических мер.

При этом выработка статуса Нагорного Карабаха может быть отложена на достаточно длительный период.

Параллельно может идти процесс урегулирования конфликтов в Абхазии и Южной Осетии. Ослабленная Россия не сможет поддерживать сепаратистов как сейчас, что вынудит их пойти на диалог с Тбилиси.

В случае развития событий по этому сценарию, Запад (США и Европейский Союз) может выработать единый концептуальный подход обеспечения долгосрочной стабильности для всего Южного Кавказа. Так, всему региону может быть предоставлен статус кандидата в члены ЕС с возможным полноправным членством скажем до 2025 года. До этого будут поощряться внутри региональные интеграционные процессы по типу правил ЕС – обеспечение свободы передвижения капитала и людей в этих республиках. Грузинским беженцам из Абхазии и Южной Осетии будет предоставлена возможность вернуться в родные места.

Что касается вопросов выработки окончательных статусов Нагорного Карабаха, Абхазии и Южной Осетии, то эти вопросы могут быть отложены как раз к периоду принятия Азербайджана, Армении и Грузии в ЕС, когда вопросы территориальной принадлежности могут не столь остры по сравнению с экономическими и правовыми преимуществами обретаемыми в результате вхождения в Евросоюз, где межгосударственные границы носят все более условный характер. Такое развитие событий – больше теоретический вариант, нежели реальное развитие. На сегодняшний день, ни Армения, ни Азербайджан не заявляли о своем желании стать членами ЕС в ближайшие годы. Такого сценария нет и в планах Евросоюза относительно Южного Кавказа. Однако такая перспектива рассматривается в контексте возможного ослабления влияния России и, наоборот, усиления позиций Запада в регионе.

В качестве гарантий безопасности регион может быть объявлен демилитаризованной зоной.

Это наиболее желаемый и выгодный для всего региона вариант урегулирования конфликтов и будущего развития Южного Кавказа. Конечно, сегодня подобный сценарий выглядит утопичным.

Однако в 1945 году также никто не мог предположить, что извечные враги-соперники в Европе – Франция и Германия всего через несколько лет заложат основу, того, что сегодня превратилось в Общеευропейский дом.

Без серьезных перемен

Согласно этому сценарию нынешняя активность вокруг Карабахского урегулирования на основе Мадридских принципов может постепенно пойти на убыль и окончательно затухнуть к 2010-2011 годам. Подобное уже имело место на переговорах по Карабахскому урегулированию. Так, большие ожидания накануне Ки-Уесткой встречи президентов Азербайджана и Армении в мае 2001 года сменились разочарованием и достаточно продолжительной паузой в переговорном процессе.

Так, в 2002 году переговорный процесс был сведен к встречам на уровне спецпредставителей президентов в ранге заместителей министров иностранных дел. В 2003 году вовсе возникла пауза в связи с болезнью Гейдара Алиева и президентскими выборами как в Армении, так и Азербайджана.

Новый этап в переговорах фактически начался с апреля 2004 года, когда стартовал так называемый «Пражский процесс». Стороны фактически начали с «чистого листа» и понадобилось 3,5 года, чтобы посредники представили в ноябре 2007 года некий базовый документ под названием «Мадридские предложения».

Аналогичный процесс может повториться и сейчас.

Так, например, форсирование процесса турецко-армянского примирения весной 2009 года вызвало негативную реакцию общественности Азербайджана и демарш официального Баку, когда президент Ильхам Алиев, несмотря на настойчивые приглашения президента Турции Абдуллы Гюля и Госсекретаря США Хиллари Клинтон, отказался от поездки в Стамбул на саммит «Диалог цивилизаций». В отличие от первого сценария, когда потепление турецко-армянских отношений в конечном счете приведет к большей стабильности в регионе и поможет процессу карабахского урегулирования, в 2009-2010 годах ситуация может развиваться и по конфронтационному сценарию.

В таком случае, Турция откроет границы с Арменией без параллельных уступок Армении в Нагорно-Карабахском вопросе (освобождение нескольких оккупированных районов вокруг

НК), что противоречит национальным интересам Азербайджана и повлечет серьезное ухудшение азербайджано-турецких отношений. Ответом Азербайджана станет отказ от возможности экспорта большого газа со второй фазы разработки месторождения «Шах-дениз» через территорию Турции и соглашение о продаже всех объемов большого газа российскому «Газпрому». Это означает смену внешнеполитического курса Азербайджана, отдаление от Запада и сближение с Россией. Будут испорчены отношения Баку с США и Евросоюзом. Однако, у Запада не будет реальных рычагов давления на власти Азербайджана и ресурсов сменить правительство в стране.

Кроме того, продолжающийся глобальный экономический кризис и ухудшение ситуации в других горячих точках мира, например, в Афганистане и Пакистане, еще более ослабит внимание международного сообщества к Южному Кавказу и процессу урегулирования конфликтов в этом регионе.

При таком развитии событий переговорный процесс по карабахскому урегулированию может затухнуть к концу 2009 года и продолжаться в вялотекущей манере с периодической безрезультатной активизацией вплоть до 2014 года.

В то же время, Азербайджан или Армения (в зависимости от того, на кого больше будут давить посредники) в какой-то момент могут просто отказаться от дальнейших переговоров. Конечно, вряд ли это приведет к масштабной войне, поскольку нынешние руководители обеих стран понимают, что подобный поворот может им стоить серьезных внутренних и внешних осложнений. Но инциденты локального характера подобного тому, который имел место на севере Карабаха в начале марта 2008 года, вполне реальны. Несмотря на режим прекращения огня, количество жертв в зоне конфликта каждый год будет исчисляться десятками человек.

При таком варианте развития событий страны-посредники будут прилагать усилия хотя бы для того, чтобы избежать большой войны.

Конечно, основные игроки-посредники останутся, ибо в нынешнем триумvirате сопредседателей представлены, в основном, все мировые центры силы – США, Европейский Союз (в лице Франции) и Россия.

Однако, с учетом постепенной утраты доверия общественности двух стран к нынешней тройке сопредседателей Минской группы, возможны некоторые видоизменения в формате. В

частности, возможны ротации в составе самой Минской группы ОБСЕ и приездов ее в регион всем составом.

Ситуация «ни войны, ни мира» может быть разморожена к 2014-2015 годам. К этому времени экономический и, соответственно, военный потенциалы Азербайджана еще более усилятся. Перспектива военного решения конфликта со стороны Азербайджана повысится, поскольку лимит терпения азербайджанского общества в отношении оккупации территорий страны будет иссякать.

С другой стороны, обозначится серьезный разрыв в экономическом развитии Армении и Азербайджана. Ереван будет постоянно чувствовать угрозу столкновения с усилившимся Азербайджаном и ощущать потребность в возобновлении диалога.

Как раз в 2013 году пройдут президентские выборы в Армении и Азербайджана и к началу 2014 года созреют предпосылки для возобновления переговорного процесса на серьезном уровне. Поддержанию мирного процесса на протяжении всех этих лет могут содействовать также неплохие личные отношения, сложившиеся, по утверждению многих дипломатов, между действующими лидерами Азербайджана и Армении Ильхамом Алиевым и Сержем Саркисяном.

С активизацией переговоров сопредседатели Минской группы вновь попытаются монополизировать посредничество. Очевидно, понадобится еще год-полтора для выработки новых предложений по урегулированию. Возможно, они станут модификацией нынешних «Мадридских предложений».

Широкий геополитический консенсус

Наиболее маловероятным выглядит концепция урегулирования Карабахского конфликта посредством достижения всеобъемлющего мира и безопасности на Кавказе и прилегающих регионах. Такое урегулирование было бы наиболее позитивным сценарием развития событий, однако его достижение вряд ли возможно до 2014 года учитывая нынешнюю ситуацию в регионе.

Сценарий «широкого геополитического консенсуса» предполагает достижение согласия между основными игроками в регионе – Азербайджаном, Арменией, Грузией, Турцией, Ираном, ОБСЕ и странами сопредседателями

Минской группы ОБСЕ – РФ, США и Францией – решать все спорные вопросы только мирным путем. При этом, страны Южного Кавказа приходят к консенсусу относительно «вне-блокового» существования, когда Азербайджан и Грузия не вступают в НАТО, а из Армении выводятся российские войска.

Урегулирование карабахского конфликта в этом случае может быть оформлено Азербайджаном и Арменией в рамках двустороннего соглашения, предусматривающего открытие границ между двумя странами, установления дипотношений, восстановления всех коммуникаций. Армения и де-факто власти Нагорного Карабаха выводят свои вооруженные силы со всех оккупированных районов вне НК, за исключением Лачина. Армянские войска отходят в пределы административной границы бывшей НКАО. Азербайджан вводит на освобожденные районы только полицию и пограничников и силы по расчистке мин. Вдоль административной границы бывшей НКАО и на северном участке азербайджано-армянской границы вводятся миротворческие силы ОБСЕ (или ООН).

На следующем этапе возможно строительство автомобильной дороги между Арменией и НК в обход Лачина, а также вывод города Шуша из административно-территориального деления НК и его передача (вместе с Лачином) Азербайджану. Эти города демилитаризуются и туда вводятся миротворцы ОБСЕ (или ООН). Все армянские военные силы выводятся из НК в Армению и в НК вводятся миротворцы ОБСЕ (ООН). При этом жители НК получают права избирать своих представителей в выборные органы Азербайджана. Армения и Азербайджан подписывают соглашение о предоставлении двойного гражданства для жителей НК.

На третьем этапе после вывода международных миротворцев из Нагорного Карабаха там контроль осуществляют внутренние полицейские силы. Правовую базу в НК будут составлять законы Азербайджана. Однако с учетом местной специфики могут приниматься отличные от законодательных актов Азербайджана законы.

Такое урегулирование предполагает отложенный статус для Нагорного Карабаха, который в будущем может быть определен либо путем референдума, либо путем предоставления НК статуса автономного государства в составе Азербайджана.

Этот сценарий может включать в себя объявление территории вдоль турецко-азербайджанской, турецко-армянской границы и турецко-грузинской границы свободной международной транспортно-

экономической зоной. Это обеспечит более быстрый железнодорожный выход Ирану и Армении к Черному морю, а также в Европу через турецкие проливы. Для этого достаточно будет восстановить существующие железные дороги из Нахчывана в Ереван и железную дорогу между Арменией и Турцией - Гюмри-Карс.

Получается такой маршрут Иранская Джульфа – Джульфа (НАР) – Ереван – Гюмри – Карс – Черное море или запад Турции – с выходом в Европу.

Безусловно, на сегодняшний день урегулирование Карабахского конфликта по этой модели выглядит наиболее маловероятным. Однако теоретически в ней есть рациональные зерна, так как она предлагает комплексное решение проблем региона и превращения его в зону стабильности и мира.

Заключение

Перспективы мирного разрешения Нагорно-Карабахского конфликта или его консервации в нынешнем замороженном состоянии в течение ближайших пяти лет выглядят более вероятными, нежели возобновление войны в регионе. Хотя, ситуация развивается достаточно динамично и строить долгосрочные прогнозы очень сложно. Примером тому служит августовский кризис между Россией и Грузией, который в короткие сроки серьезно изменил геополитическую картину на Южном Кавказе. Этот же кризис показал чреватость неурегулированности конфликтов непредсказуемыми последствиями, грозящими катастрофой не только для стран региона, но и в глобальном масштабе. Это обстоятельство должно побудить мировые центры силы более серьезно относиться к необходимости стабилизации региона.

В статье специально не был рассмотрен военный путь решения конфликта как один из сценариев. Хотя, возобновление военных действий в зоне конфликта в течение предстоящих пяти лет возможно, война, все-таки, остается менее вероятным сценарием.

Ибо стороны, очевидно, понимают, что новая война в регионе будет губительной для всех – с учетом арсеналов вооружений у сторон – война может оказаться взаимоуничтожающей. Кроме того, сторона, начавшая войну без предварительного согласия мировых центров силы, рискует столкнуться с жестким давлением международного сообщества и сверхдержав.

Однако и затягивание с урегулированием и сохранение конфликта в нынешней форме «ни войны, ни мира» не играет на пользу ни

Армении, ни Азербайджану и не может отвечать долгосрочным интересам конфликтующих сторон. Сохранение территорий под оккупацией продолжает оставаться серьезной гуманитарной проблемой для Азербайджана. Карабахский конфликт серьезно влияет на внешнюю политику Баку, вынуждая его балансировать между мировыми центрами силы и замедляя процесс интеграции в Евро-Атлантические структуры.

В свою очередь, Армения продолжает страдать от региональной изоляции, которая лишила страну участия практически во всех региональных транспортных и энергетических проектах. Более того, Армения вынуждена проводить однобокую внешнюю политику из-за сохраняющихся угроз со стороны Азербайджана и Турции. Ереван вынужден идти в фарватере политики России и участвовать в конструируемых ею одиозных региональных союзах, типа ОДКБ.

Конечно, очень сложно прогнозировать развитие ситуации относительно Карабахского конфликта до 2014 года. В рассмотренных выше сценариях была сделана попытка окинуть взором возможные, в основном оптимистические варианты развития событий. Они позволяют исключить возобновление военных действий с большей долей вероятности. Но увы, надежд на скорый и прочный мир в регионе также очень мало.